

Медиативный подход к разрешению конфликтов в школьной среде и формы рефлексии участников конфликта

Теплинская Н.В.

Муниципальное бюджетное образовательное учреждение средняя общеобразовательная школа имени генерала Лизюкова Александра Ильича
г. Воронеж

В общеобразовательных школах присутствует многообразная дифференциация обучающихся по критериям этно-конфессиональной принадлежности, имущественного благосостояния, социально-групповой принадлежности, уровню воспитания, семейно-бытовой ситуации и т.п. Это превращает школу в очаг продуцирования разного рода детских и подростковых конфликтов. Школьники существуют в такой среде на протяжении регулярных и длительных периодов.

Ещё одним источником возникновения конфликтных ситуаций в школе являются завышенные претензии родителей школьников к условиям осуществления образовательного процесса. Данные ситуации необходимо тем или иным образом разрешать.

К этому добавляется хроническое структурное видоизменение организаций, осуществляющих процесс школьного обучения, что усиливает соперничество между педагогами и порождает конфликты учителей между собой и с представителями управленческого звена школы.

Как правило, большинство конфликтов разбирается и разрешается учениками, учителями, родителями и администрацией самостоятельно без участия психологов, социальных педагогов и профессионально подготовленных медиаторов. Но в ряде случаев эмоциональная вовлечённость участников конфликта мешает им подняться над конфликтной ситуацией и лишает способности рационально разрешить её и найти выход из сложившегося

противостояния без ущемления прав той или иной конфликтующей стороны. Это чревато возникновением тупикового состояния конфликта, в котором одна или более сторон испытывают чувство несправедливости, желание избежать разрешения проблемы либо использовать силу в отношении своего оппонента. Рациональное осознание конфликта подменяется эмоционально-реактивным раздражением и ответом. Если конфликтная ситуация разрешается путём давления внешнего авторитета, то её участники теряют возможность приобретения навыков самостоятельного поиска выхода из конфликта в будущем. Происходит фиксация их сознания на моменте кажущейся неразрешимости конфликтной ситуации с отказом от попыток её преодоления или откладыванием таковых в туманную перспективу.

Из-за разного рода предрассудков и эмоциональной заряженности конфликтной ситуации у её участников исчезает способность поставить себя на место противоположной стороны и проанализировать конфликт со всех сторон. Противоположная сторона конфликта выступает как источник проблемы, которому нельзя и не имеет смысла что-либо объяснять и по отношению к которому поэтому следует применить внешнее давление.

Реальный оппонент в конфликтной ситуации подменяется образом врага, в отношении которого позволительно использовать такие крайние методы воздействия, как исключение из школьного коллектива или школы вообще или уж совсем неприемлемое силовое воздействие.

В этой связи представляются актуальными данные изучения так называемой «выученной беспомощности» — состояния, характеризующегося отсутствием у человека желания предпринять попытки изменения к лучшему своего положения при наличии возможности сделать это, поскольку этот человек научен такому поведению.

Как указывает автор знаменитого Стэнфордского тюремного эксперимента Ф. Зимбардо, в ходе конфликта происходит «дегуманизация» или

«один из основных процессов, заставляющих и обычных, нормальных людей добровольно или даже с энтузиазмом творить зло».

Во время конфликтной ситуации рефлексия последствий своего поведения и действий других сторон конфликта, тем более воздействия конфликта на противоположную сторону, подменяется стремлением отомстить оппоненту.

Рациональное поведение и присущая каждой личности система нравственно-этических ориентиров подменяются однотипным реактивным поведением.

Конфликтная ситуация характеризуется отторжением участниками конфликта тех, кто способен помочь им рассмотреть её с аксиологической точки зрения и способствовать рациональной рефлексии конфликта. Напротив, вовлечённый в ситуацию конфликта участник апеллирует к поддерживающим его мнение и игнорирует выразителей иных взглядов на конфликт. Это, в свою очередь, приводит к формированию антагонистических коллективов и усугублению конфликта.

К несчастью, обычно поведение сторонних наблюдателей и управленческого персонала школы не позволяет всецело исчерпать конфликт, который, как правило, сводится к замалчиванию или поверхностному псевдопримирению конфликтующих сторон.

Отчасти это вызвано негативным отношением педагогов к конфликту вообще. Также конфликт часто воспринимается как результат профессиональной непригодности учителя и образовательной организации. Наблюдаются требования совершения немедленных действий по разрешению конфликтной ситуации любыми средствами.

Осознание конфликтной ситуации учеником и его родителями подменяется сообщением ошибочности его поведения, указаниями на нарушения им внутренних локальных нормативно-правовых актов школы и

применением наказания или угрозой его применения. Это, конечно же, не способствует рациональному осмыслению конфликта, который, в данном случае, подменяется навешиванием на человека того или иного негативного ярлыка.

Переосмысление и переоценка конфликтующими сторонами своего поведения подменяется постановкой им общественно требуемых вопросов типа «Ты все понял?!», «Ты больше так не будешь?!», «Поставь себя на его место», цель которых — получить формально социально желаемого ответа: «Я всё понял и больше не буду».

Вместо разрешения конфликта педагогические советы и заседания КДН зачастую практикуют критически-оценочный административный разбор ситуации, что ещё более осложняет поиск путей выхода из конфликтной ситуации и порождает напряжённые отношения между родителями и их детьми. Таким образом, ребенок остаётся без важнейшей для него опоры и поддержки в лице своих родственников. Родители либо присоединяются к обвинениям школьника, выдвинутым сотрудниками образовательной организации, увеличивая градус напряжения, либо, наоборот, игнорируя разум и находясь под властью эмоционального сопереживания своему ребёнку, начинают защищать его в присутствии администрации школы, что приводит к формированию у администрации негативного отношения уже к родителям.

Когда конфликтная ситуация сопровождается причинением вреда или совершением правонарушения (кража, драка, порча имущества), то администрация ограничивается постановкой обидчика (правонарушителя) на учёт в КДН, добивается возмещения ущерба его родителями, но при этом никак не заботится о жертве (пострадавшем). Таким образом, обидчик (правонарушитель) не осознаёт реальных последствий своего поведения, действий по отношению к жертве (пострадавшему), не понимает причиненных жертве страданий и нанесенного ущерба. Принятие на себя ответственности за изменение конфликтной ситуации в позитивном ключе обидчик

(правонарушитель) подменяет работой психологических механизмов самооправдания, способствующих закреплению его собственного понимания своих действий. Отсутствие внутреннего осознания произошедшего обидчиком (правонарушителем) приводит к тому, что сама договорённость с жертвой (пострадавшим) он начинает воспринимать как предмет торга и инструмент извлечения своей выгоды.

Углубление конфликта подчас происходит из-за реакции наблюдателей, побуждающих стороны к силовому воздействию на оппонента, но при этом уклоняющихся от принятия на себя ответственности за последствия (например, за переход конфликтной ситуации из вербальной стадии в драку). Из-за этого, работа только с конфликтующими без изменения среды конфликта становится нерезультативной.

Литература

Коновалов А.Ю. Школьная служба примирения и восстановительная культура взаимоотношений: практическое руководство / под общей редакцией Карнозовой Л.М. М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2012. 256 с.